

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 43–57.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 4. P. 43-57.

Научная статья
УДК 811.581'27

СТРАТИФИКАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ И СТРУКТУРЫ ЛЕКСЕМЫ 勤劳 (ТРУДОЛЮБИЕ) В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Тамара Ивановна Ерофеева¹, Ли Юнню²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ genling.psu@gmail.com

² 844238106@qq.com

Аннотация. Цель исследования – выявление и описание национальных особенностей значения и специфических смыслов, закрепленных за лексемой 勤劳(трудолюбие), а также моделирование ее семантической структуры. Материалом исследования послужили семантические компоненты, полученные от различных социальных групп, объединенных по стратам: уровень образования, специальность и гендер. В ходе работы использованы метод компонентного анализа и метод конструирования семантической структуры лексемы. На основе полученных результатов автор приходит к выводу, что в понимании лексемы 勤劳 (трудолюбие) китайские студенты указывают на целеполагание труда и усердную работу. Анализ материала по социальным стратам показывает разницу понимания лексемы 勤劳 (трудолюбие) в групповом сознании информантов: для студентов бакалавриата трудолюбие тесно связано с бескорыстным служением делу; магистранты рассматривают его как традиционную ценность, где важным определяется стремление к прогрессу, осознание труда и баланс между работой и отдыхом. В группе гуманитариев ценностным компонентом выступает *традиционная культура*, а в группе негуманитариев – осознание труда и любовь к труду. В ядре языкового сознания мужчин важным выступает семантический компонент *работать усердно и с желанием*, а в ядре языкового сознания женщин – это *целеполагание труда*. Кроме того, только для женщин характерен семантический компонент *решительность в труде*.

Ключевые слова: ценность, языковое сознание, слово, семантическая структура, компонентный анализ

Для цитирования: Ерофеева Т. И., Ли Юнню. Стратификационное исследование значения и структуры лексемы 勤劳 (трудолюбие) в языковом сознании китайских студентов // Евразийский гуманитарный журнал 2024. № 4. С. 43–57.

Original article

A STRATIFICATION STUDY OF THE SIGNIFICANCE AND STRUCTURE OF LEXEMS 勤劳 (DILIGENCE) IN THE LANGUAGE UNDERSTANDING OF CHINESE STUDENTS

Tamara I. Erofeeva¹, Li Yongnuo²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ genling.psu@gmail.com

² 844238106@qq.com

Abstract: The aim of the study is to identify and describe national peculiarities of meaning and specific meanings attached to the lexeme 勤劳 (diligence), as well as to model its semantic structure. The material of the study was semantic components obtained from different social groups united by strata: level of education, speciality and gender. The method of component analysis and the method of constructing the semantic structure of a lexeme were used in the course of the work. Based on the results obtained, the author concludes that in understanding the lexeme 勤劳 (diligence), Chinese students indicate goal-oriented labour and hard work. The analysis of the material by social strata shows the difference of understanding of the lexeme 勤劳 (diligence) in the group consciousness of informants: for undergraduate students diligence is closely connected with selfless service to a cause; graduate students see it as a traditional value, where striving for progress, awareness of work and balance between work and leisure are defined as important. In the group of humanitarians the value component is traditional culture, and in the group of non-humanitarians – awareness of work and love of work. In the core of men's linguistic consciousness the semantic component of working hard and with desire is important, while in the core of women's linguistic consciousness it is the goal-setting of diligence. Besides, only women are characterised by the semantic component of determination in diligence.

Keywords: value, language consciousness, word, semantic structure, component analysis

For citation: Erofeeva T. I., Li Yongnuo. A stratification study of the significance and structure of lexems 勤劳 (diligence) in the language understanding of chinese students. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;4:43-57. (In Russ.).

Введение

В области философии ценностями считаются «обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Каждая ценность и система ценностей имеют двуединое основание: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе» [Лапин 2000: 131]. Китайские ученые считают, что ценность является неотъемлемым основным атрибутом самого объекта. Функции и свойства вещей, которые могут удовлетворить потребности субъекта, являются ценностью, в противном случае они не имеют ценности. С точки зрения Ли Цзяньфэна, «ценность – ... функция и признак предмета, вошедшие в объем человеческого познания и практики, способны отмечать общие потребности большинства людей как субъекта» [Ли Цзяньфэн 1988: 161]. Ма Чжичжэн полагает, что «ценность относится к совпадению между свойствами и функциями объекта и потребностями субъекта или к положительной и отрицательной связи между объектом и потребностями субъекта (то есть к отношениям удовлетворения)» [Ма Чжичжэн 1991: 232].

В области лингвистики С. Н. Виноградов определяет ценность как «идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей» [Виноградов 2007: 93]. А. Н. Усачева обращает большое внимание на процесс формирования ценности и его национальные особенности. По её мнению, ценности – это «исторически сложившиеся, обобщенные представления людей о типах своего поведения, возникшие в результате оценочно-деятельностного отношения к миру, образующие ценностную картину мира, закреплённую в сознании представителей отдельного этноса и зафиксированную в языке этого этноса» [Усачева 2002: 26]. Таким образом, ценность проявляется через языковое и речевое действие людей посредством словесных моделей ценности, создаваемых носителем языка. В качестве примеров выраженности ценностей могут быть такие их названия, как добро, свобода, справедливость, правда, красота и т. д.

В этом исследовании мы соглашаемся с точкой зрения Е. Ф. Тарасова; полагаем, что языковое сознание – это «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [Тарасов 2000: 4]. Это означает то, что «знания о языке как системе социальных ориентиров являются также частью языкового сознания» [Уфимцева 2002: 112]. Иными словами, сущность языкового сознания заключается в том, что это вербальное отражение нашего знания, нашего представления об окружающем мире. «Ценности есть культурно-значимые социопсихические образования в коллективном сознании, овнешненные в языковой форме» [Карасик 2002: 117]. В связи с этим языковое сознание может отражаться через морально-этические ценности. Изучение ценности является одним из эффективных методик изучения национальной культуры и национального языкового сознания. При описании структуры языкового сознания можно использовать полевой принцип, который делит знание языка на две части – ядро и периферию. «Ядро языкового сознания представляет собой лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющееся на протяжении его жизни, ориентирующее его в окружающей действительности и составляющее основу его языковой картины мира» [Ушакова 2000: 16].

В данной работе мы используем теорию пермской школы, где утверждается, что 1) язык является социальной структурой, обусловленной социальным контекстом своего функционирования; 2) язык одновременно является и внутренней психической структурой, которая представляет собой составляющую сознания, базу речевой способности индивида; 3) социально-психологическая сущность языка предполагает, что эта структура имеет активный динамический характер: в зависимости от коммуникативной ситуации (в широком смысле слова) и знаний носителей языка система может перестраиваться и достраиваться; 4) существенной чертой языка являются вероятностные характеристики, на которые индивид опирается в своей речевой деятельности [Доценко, Ерофеева Е. В. и Ерофеева Т. И. 2010: 147]. Являясь основным компонентом языка и элементом выражения состояния человеческого сознания, слово занимает ключевое место в языковом сознании. «Слово принимает участие во всех когнитивных процессах: управлении ситуацией, служит согласованию действий, взаимопониманию и познанию мира» [Зайнуллин 2011: 1243]. Как пишет А. А. Потебня, «при помощи слова человек снова узнает то, что уже было в его сознании. Он одновременно и творит новый мир из хаоса впечатлений, и увеличивает свои силы для расширения пределов этого мира» [Потебня 1993: 302].

В китайском языке слово 勤劳 (трудолюбие) имеет два значения. В Большом китайско-русском словаре 2009 г. оно толкуется и как существительное (трудолюбие), и как прилагательное (трудолюбивый): «~的中国人民 трудолюбивый китайский народ; 以~见长 отличаться трудолюбием» [Большой китайско-русский словарь: 1643]. В нашей работе слово 勤劳 (трудолюбие) используется как существительное. Теоретическое обоснование этого явления описано в теории частей речи китайского языка (см. работы Гань Юйлуна, Цинь Кэся 1993; Шутова 2003).

Данные теоретические положения выступают основанием для проведения лингвистического эксперимента с целью определения ценностного аспекта в китайском языковом сознании.

Эксперимент

Материал и методика исследования

Материалом исследования являются семантические компоненты, полученные от 32 китайских информантов. Выборка информантов сбалансирована по трем стратам: уровень образования (студент бакалавриата / магистрант), специальность (гуманитарный профиль / негуманитарный профиль) и гендер (женщина / мужчина). Страта понимается как

«конституирующий признак биологических, социальных и психологических свойств, характерных для определенной общности (группы)» [Ерофеева Т. И. 2009: 34]. Другими словами, страта – не только слой людей, но и признак, по которому проводится стратификация. Такая выборка дает возможность исследовать лексему ТРУДОЛЮБИЕ в групповом сознании китайских студентов (рис. 1).

Параметры

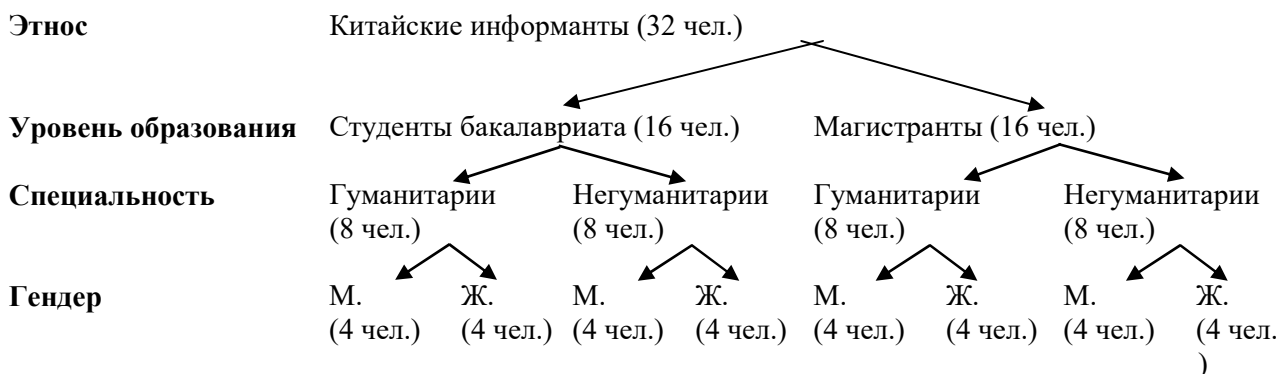

Рисунок 1. Граф балансировки совокупности информантов для определения значения лексемы 勤劳(трудолюбие)

При заполнении анкеты информантов просили дать понимание значения лексемы 勤劳 (трудолюбие) на китайском языке, ответив на вопрос «您如何理解勤劳这个词? (Как Вы понимаете слово ТРУДОЛЮБИЕ?)». В анкете требовалось указать уровень образования, специальность и гендер (перевод китайского на русский язык Ли Юнню).

Основным методом исследования значения лексемы является метод компонентного анализа и метод конструирования семантической структуры. В Словаре лингвистических терминов Т. В. Матвеевой семантическая структура слова – это «строение лексического значения слова. Представление о семантической структуре слова выработано на основе компонентного семантического анализа, то есть деления значения на мельчайшие далее неделимые компоненты – семы» [Матвеева 2010: 406]. Сема – это минимальная единица плана содержания, отражающая в языке различные стороны и свойства обозначаемых предметов и явлений действительности. В этой работе термин «семантический компонент» использован в этом смысле.

Анализ структуры значения лексемы 勤劳 (трудолюбие) проводился с использованием семантического поля, состоящего из следующих областей: *ядерная зона* – содержит самые устойчивые и инвариантные семантические компоненты, характеризующие основные свойства объекта; *предъядерная зона* – состоит из значимых актуальных значений с частыми семантическими компонентами; *периферия* – охватывает личностные смыслы, уточняющие или дополняющие значения лексемы. Метод конструирования семантической структуры лексемы помогает распределить семантические компоненты по зонам и дает возможность определить собственно актуальные семантические компоненты в значении лексемы.

Анализ результатов

Результаты исследования с учетом страты «уровень образования»

В ответах студентов бакалавриата выделено 7 семантических компонентов: 1) *целесолагание труда*; 2) *бескорыстное служение делу*; 3) *работать усердно и с желанием*; 4) *многодневная работа*; 5) *отдавать все силы делу*; 6) *результативность в труде*; 7) *совершение действия ради или вопреки другому*; 8) *стремление к прогрессу*.

Представим семантическую структуру значения лексемы, состоящую из ядра, предъядерной зоны и периферии. Количество семантических компонентов определено в процентах (см. рис. 2).

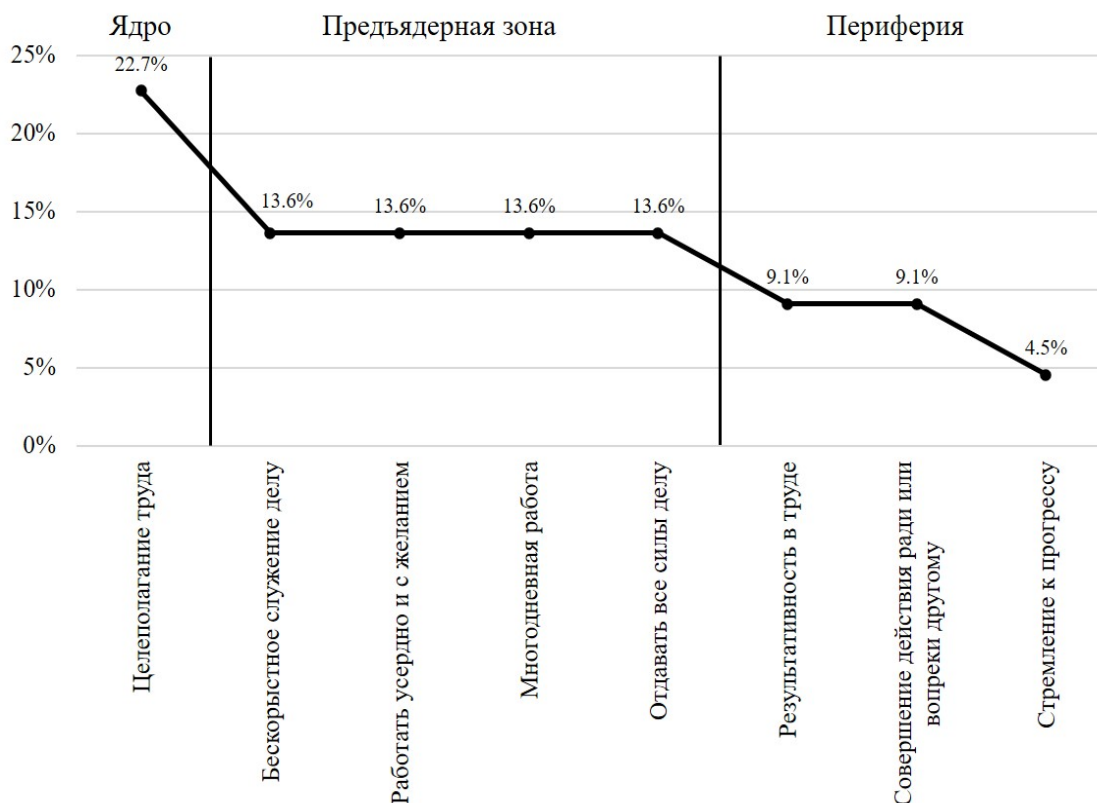

Рисунок 2. Семантическая структура лексемы 勤勞 (трудолюбие) в группе китайских студентов бакалавриата

Как видим, ядро представлено только одним семантическим компонентом – *целеполагание труда*, который при этом является и самым частотным – 22,7 %. Предъядерная зона включает четыре семантических компонента – *бескорыстное служение делу*; *работать усердно и с желанием*; *многодневная работа*; *отдавать все силы делу* (каждый компонент – 13,6 %). Периферийную зону составляют три семантических компонента: *результативность в труде* (9,1 %); *совершение действия ради или вопреки другому* (9,1 %); *стремление к прогрессу* (4,5 %).

Таким образом, китайские студенты бакалавриата понимают трудолюбие главным образом через *целеполагание труда*, т. е. работать, имея определенную цель. Трудолюбие тесно связано с бескорыстным служением, которое не просто означает работать усердно и много, но и работать изо всех сил, чтобы получить результат. Процесс трудовой деятельности есть результат не только для себя, но и для другого. Кроме того, ответы студентов включают в трудолюбии и стремление человека к прогрессу.

В ответах магистрантов выделено уже 11 семантических компонентов: 1) *целеполагание труда*; 2) *инициативность, настойчивость в работе*; 3) *работать усердно и с желанием*; 4) *стремление к прогрессу*; 5) *осознание труда*; 6) *традиционная ценность*; 7) *решительность в трудовых поступках*; 8) *баланс между работой и отдыхом*; 9) *отрицательное отношение к трудолюбию*; 10) *работать каждодневно*; 11) *любить труд*.

Представим семантическую структуру значения лексемы, состоящую из ядра, предъядерной зоны и периферии. Количество семантических компонентов определено в процентах (см. рис. 3).

Ядерная зона представлена одним и самым частотным семантическим компонентом для группы магистрантов – *целеполагание труда* – 22,2 %. Предъядерная зона включает четыре семантических компонента: *инициативность, настойчивость в работе* (14,8 %); *работать усердно и с желанием* (11,1 %); *стремление к прогрессу* (11,1 %); *осознание труда* (11,1 %). Периферийную зону составляют дальняя и ближняя периферия. Ближняя периферия состоит из двух компонентов: *традиционная ценность; решительность в трудовых поступках* (каждый компонент – 7,4 %). Дальняя периферия – из четырех компонентов: *баланс между работой и отдыхом; отрицательное отношение к трудолюбию; многодневная работа; любить труд* (каждый компонент – 3,7 %).

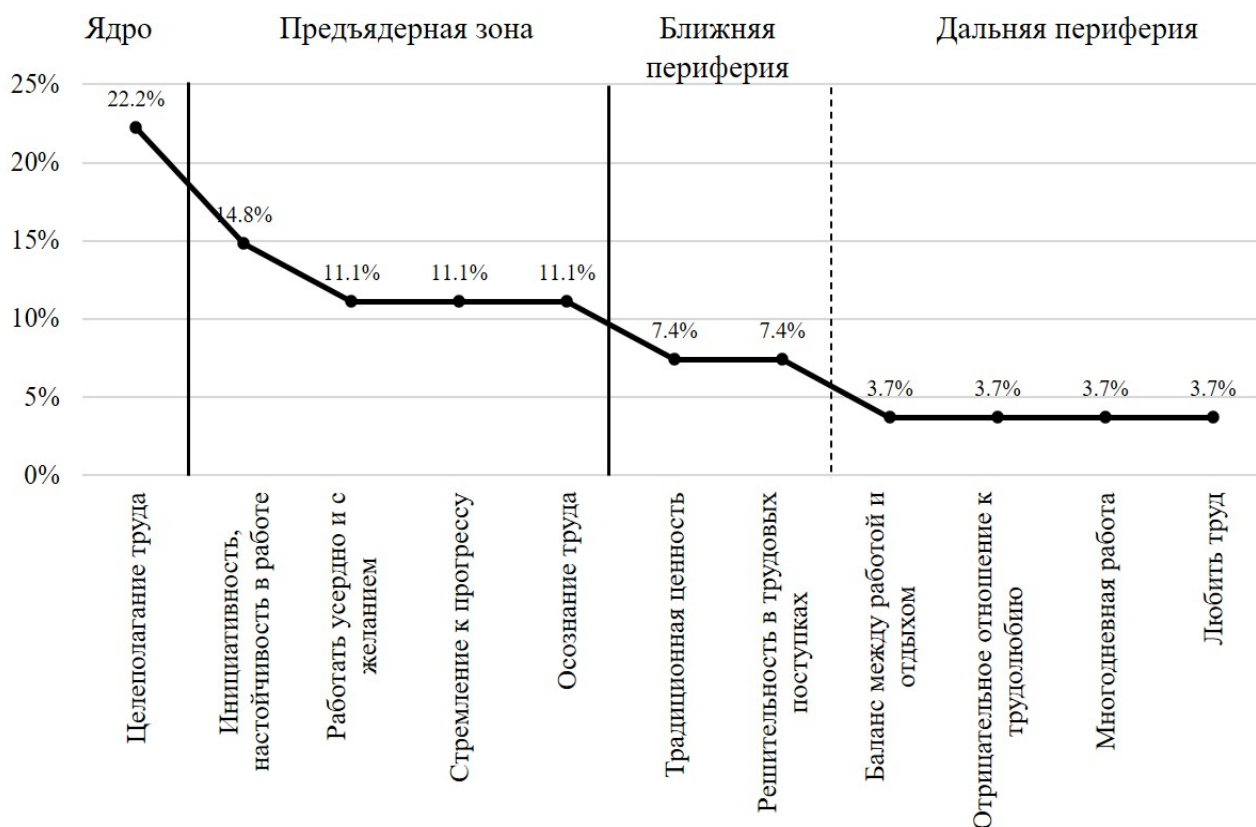

Рисунок 3. Семантическая структура лексемы 勤劳 (трудолюбие) в группе китайских магистрантов

В языковом сознании магистрантов *целеполагание труда* является самым важным в семантике лексемы 勤劳 (трудолюбие). Кроме того, информанты отмечают в значении этой лексемы инициативность, настойчивость и желание не просто усердно работать, но ясно понимать цели и задачи трудовой деятельности стремиться вперёд. Для магистрантов трудолюбие рассматривается как традиционная ценность, где учитывается баланс между работой и отдыхом. Тем не менее, есть и отрицательная оценка трудолюбия в ответах информантов.

Результаты исследования с учетом страты «специальность»

В ответах китайских информантов-гуманитариев, определяющих лексему 勤劳 (трудолюбие), выявлено 12 семантических компонентов, которые составляют семантическую структуру значения лексемы в языковом сознании китайских гуманитариев (см. рис. 4).

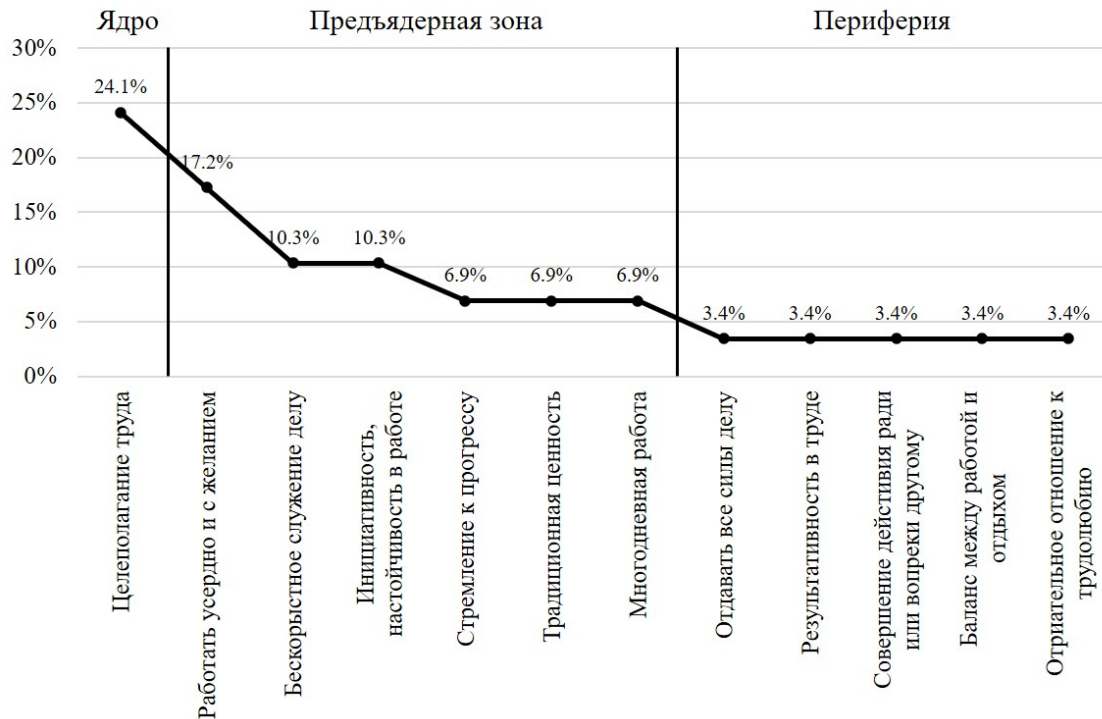

Рисунок 4. Семантическая структура лексемы 勤劳 (трудолюбие) в группе китайских гуманитариев

В группе китайских гуманитариев ядро представлено одним семантическим компонентом – *целеполагание труда*; занимает 24,1 % ответов китайских информантов. Предъядерная зона включает 6 семантических компонентов: *работать усердно и с желанием* (17,2 %); *бескорыстное служение делу* (10,3 %); *инициативность, настойчивость в работе* (10,3 %); *стремление к прогрессу* (6,9 %); *традиционная ценность* (6,9 %); *многодневная работа* (6,9 %). Периферийную зону составляют 5 семантических компонентов: *отдавать все силы делу*; *результативность в труде*; *совершение действия ради или вопреки другому*; *баланс между работой и отдыхом*; *отрицательное отношение к трудолюбию* (каждый компонент – 3,4 %)

Следовательно, 勤劳 (трудолюбие) в языковом сознании китайских гуманитариев – это *целеполагание труда*, усердие в работе, не ожидая ничего взамен. Китайские студенты-гуманитарии считают, что трудолюбие как традиционная ценность определяется инициативностью в работе, желанием и стремлением к прогрессу. Ценность трудолюбия в том, что необходимо обратить внимание на результативность трудовой деятельности, работать для себя и других, осознавать важность труда и баланса между работой и отдыхом.

В ответах информантов-негуманитариев, определяющих значение лексемы 勤劳 (трудолюбие), выявлено 11 семантических компонентов, которые составляют семантическую структуру значения лексемы в языковом сознании китайских негуманитариев (см. рис. 5).

Ядро представлено одним семантическим компонентом – *целеполагание труда*, который является самым частотным компонентом в группе китайских негуманитариев – 20 %. Предъядерная зона состоит из пяти семантического компонента – *осознание труда* (15 %); *многодневная работа* (10 %); *отдавать все силы делу* (10 %); *стремление к прогрессу* (10 %); *решительность в трудовых поступках* (10 %). Периферийную зону также составляют пять семантических компонентов: *работать усердно и с желанием*; *результативность в труде*; *совершение действия ради или вопреки другому*; *инициативность, настойчивость в работе*; *любить труд*. Каждый из компонентов периферии занимает 5 % ответов негуманитариев.

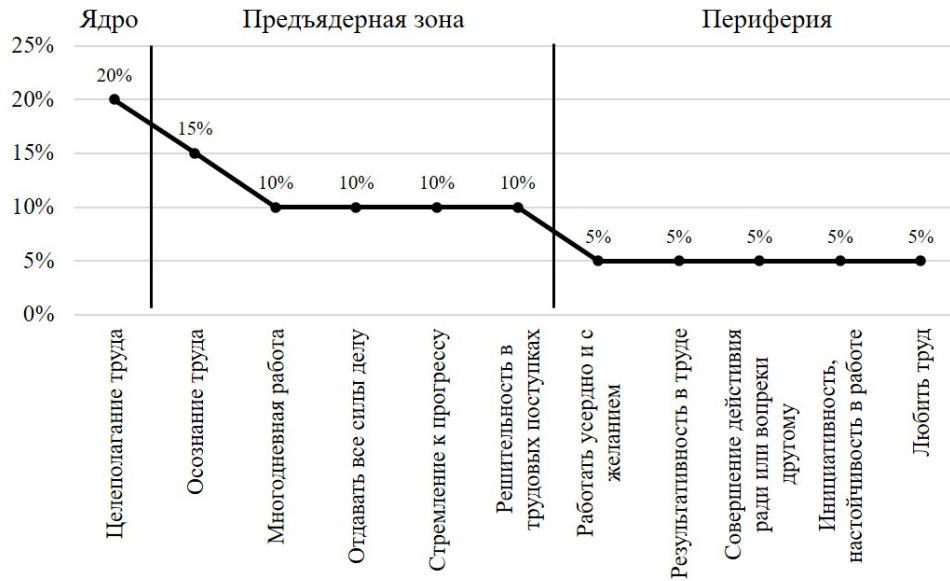

Рисунок 5. Семантическая структура лексемы 勤劳 (трудолюбие) в группе китайских негуманитариев

Таким образом, 勤劳 (трудолюбие) в языковом сознании китайских студентов негуманитарного профиля – это *целеполагание труда*, то есть осознание труда и стремление к прогрессу. Следует не просто работать, но и думать; не просто говорить, но и работать.

勤劳 (трудолюбие) обычно означает желание работать не только ради самого себя, но и для другого; любить труд и работать настойчиво. Решительность и результат труда также занимают важное место в понимании ценности трудолюбия.

Результаты исследования с учетом страты «гендер»

В ответах информантов-мужчин получено 14 семантических компонентов. Представим их в семантическую структуру (см. рис. 6).

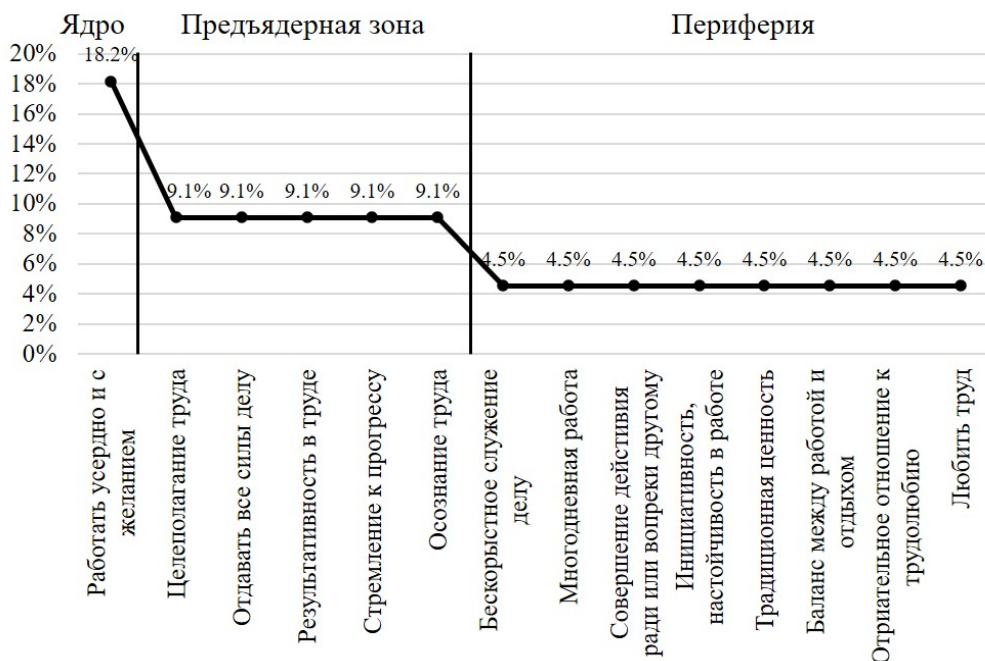

Рисунок 6. Семантическая структура лексемы 勤劳 (трудолюбие) в группе китайских мужчин

Ядро содержит один семантический компонент – *работать усердно и с желанием*, которое является самым частотным компонентом – 18,2 %. Предъядерная зона включает 5 семантических компонентов: *целеполагание труда*; *отдавать все силы делу*; *результативность в труде*; *стремление к прогрессу*; *осознание труда* (каждый компонент – 9,1 %). Периферийную зону составляют 8 семантических компонентов по 4,5 % ответов в группе китайских мужчин: *бескорыстное служение делу*; *многодневная работа*; *совершение действия ради или вопреки другому*; *инициативность, настойчивость в работе*; *традиционная ценность*; *баланс между работой и отдыхом*; *отрицательное отношение к трудолюбию*; *любить труд*.

Следовательно, 勤劳 (трудолюбие) в языковом сознании китайских мужчин – это *работать усердно и с желанием*, которое не только нуждается в целеполагании и результативности в труде, но и требует полной отдачи от работы, осознания труда и стремления к прогрессу. Для них 勤劳 (трудолюбие) обозначает бескорыстное служение работе не только ради себя, но и для других людей. Таково понимание традиционной ценности в Китае.

В ответах информантов-женщин получили 11 семантических компонентов, которые представляют семантическую структуру значения лексемы в языковом сознании китайских женщин (см. рис. 7).

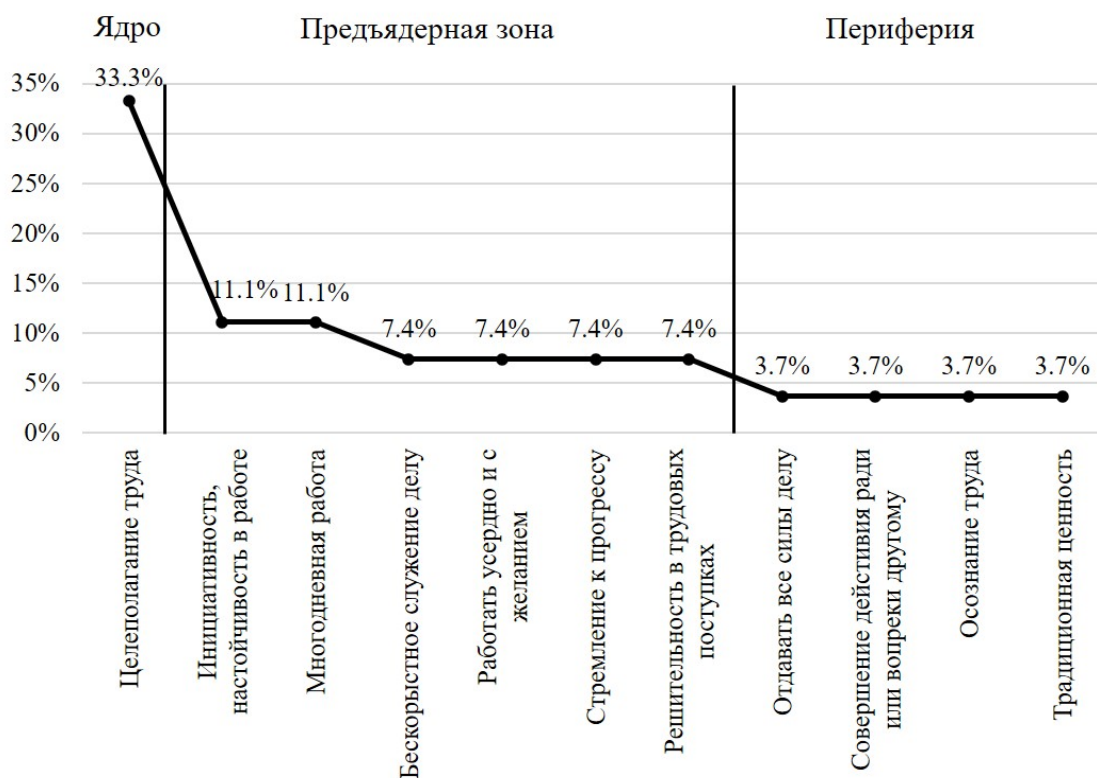

Рисунок 7. Семантическая структура лексемы 勤劳 (трудолюбие) в группе китайских женщин

В группе китайских женщин выделяется ядро, состоящее из одного семантического компонента – *целеполагание труда*, которое является самым частотным – 33,3 %. Предъядерная зона включает шесть семантических компонентов: *инициативность, настойчивость в работе* (11,1 %); *бескорыстное служение делу* (11,1 %); *работать усердно и с желанием* (7,4 %); *многодневная работа* (7,4 %); *стремление к прогрессу* (7,4 %); *решительность в трудовых поступках* (7,4 %). Периферийная зона представлена следующими семантическими компонентами: *отдавать все силы делу*; *совершение*

действия ради или вопреки другому; осознание труда; традиционная ценность. На каждый из этих компонентов приходится по 3,7 % ответов китайских информантов-женщин.

Следовательно, 勤劳 (трудолюбие) в языковом сознании китайских женщин понимается как *целеполагание труда*, которое означает работать с целью независимо для себя или другого, работать упорно, активно, много и бескорыстно. 勤劳 (трудолюбие) понимается как китайская традиционная ценность, где важны решительность в труде, стремление становиться лучше и отдавать все силы труду.

Сопоставительный анализ семантической структуры лексемы 勤劳 (трудолюбие) в семантическом поле

В данной части рассмотрим сходство и различие данных семантических структур значения лексемы 勤劳 (трудолюбие) в языковом сознании китайского социума в ядерной, предъядерной и периферийной зонах.

Ядерная зона. Сопоставим ядро в семантических структурах лексемы 勤劳 (трудолюбие) в группах китайских информантов, учитывая их стратификацию (рис.8).

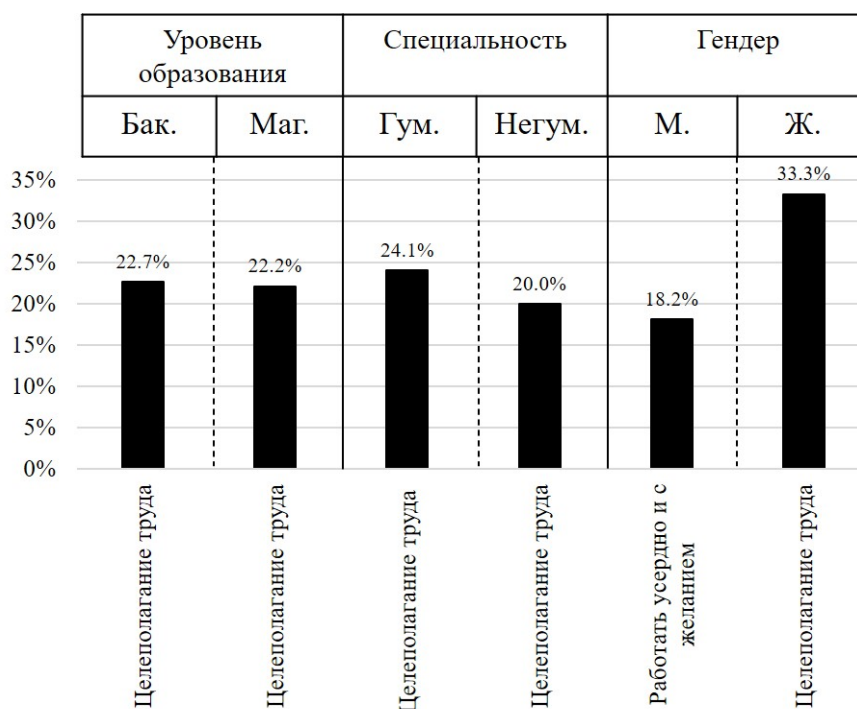

Рисунок 8. Ядро семантических структур значения лексемы 勤劳(трудолюбие) в группах китайских информантов с учетом уровня образования, специальности и гендера

Сопоставление веса ядра в семантической структуре лексем 勤劳 (трудолюбие) во всех группах китайских информантов показывает, во-первых самый большой вес ядра в группах женщин – 33,3 %, определяемый семантическим компонентом *целеполагание труда*. Во-вторых, студенты бакалавриата и магистранты имеют практически одинаковый вес ядра – 22,7 % и 22,2 %, определяемый также семантическим компонентом *целеполагание труда*. В-третьих, в группе китайских мужчин самый маленький вес ядра – 18,2 %.

Предъядерная зона. Сопоставим предъядерную зону в семантических структурах лексемы 勤劳 (трудолюбие) в группах китайских информантов с учетом стратификации (рис. 9).

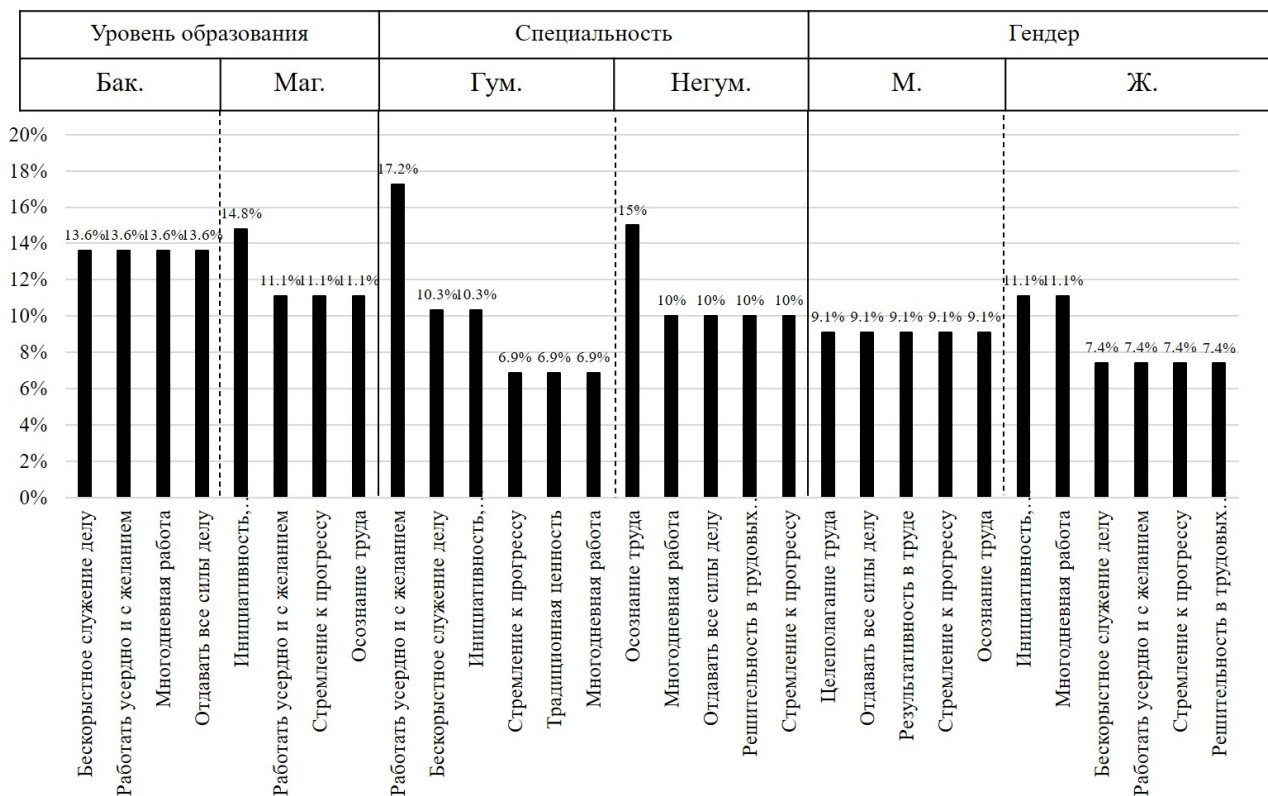

Рисунок 9. Предъядерная зона семантических структур значения лексемы 勤劳 (трудолюбие) в группах китайских информантов с учетом уровня образования, специальности и гендера

В языковом сознании китайского социума с учетом уровня образования, специальности и гендера самый большой процентный показатель наблюдается в группе китайских гуманитариев – 17,2 %, определяемый семантическим компонентом *работать усердно и с желанием*. Этот компонент встречается в трех группах информантов: в группе студентов бакалавриата – 13,6 %; магистрантов – 11,1 %; женщин – 7,4 %.

Предъядерная зона включает такие ценностные аспекты для китайского социума. Например, семантический компонент *стремление к прогрессу*, самый частотный в предъядерной зоне, встречается в пяти группах информантов: в группе магистрантов – 11,1 %; гуманитариев – 6,9 %; негуманитариев – 10 %; мужчин – 9,1 %; женщин – 7,4 %. Компонент *многодневная работа* фиксируется в четырех группах информантов: в группе студентов бакалавриата – 13,6 %; гуманитариев – 6,9 %; негуманитариев – 10 %; женщин – 11,1 %.

Вместе с тем, отметим, что существуют ценностные аспекты, характеризующие равные процентные соотношения семантических компонентов в китайском социуме. Так, в группе китайских студентов бакалавриата такими компонентами являются *бескорыстное служение делу*; *работать усердно и с желанием*; *многодневная работа*; *отдавать все силы делу* (каждый по 13,6 %); в группе китайских магистрантов – *работать усердно и с желанием*; *стремление к прогрессу*; *осознание труда* (каждый по 11,1 %); в группе китайских гуманитариев – *бескорыстное служение делу*; *инициативность*, *настойчивость в работе* (каждый по 10,3 %); *стремление к прогрессу*; *традиционная ценность*; *многодневная работа* (каждый по 6,9 %); в группе китайских негуманитариев – *многодневная работа*; *отдавать все силы делу*; *стремление к прогрессу*; *решительность в трудовых поступках* (каждый по 10 %); в группе мужчин – *целеполагание труда*; *отдавать все силы делу*; *результативность в труде*; *стремление к прогрессу*; *осознание труда* (каждый по 9,1 %); в группе женщин – *инициативность*, *настойчивость в работе*; *многодневная работа* (каждый по 11,1 %), *бескорыстное служение делу*; *работать усердно и с желанием*; *стремление к прогрессу* (каждый по 7,4 %).

Как видим, компонентов с одинаковыми процентными показателями больше в группах китайских информантов, которые в целом характеризуют ценностную традиционную культуру Китая.

Периферийная зона. Сопоставим периферию в семантической структуре лексем 勤劳 (трудолюбие) в группах китайских информантов, учитывая их стратификацию (рис. 10). Периферийная зона лексемы 勤劳 (трудолюбие) китайских информантов содержит 30 семантических компонентов. Самый большой процентный показатель наблюдается в группе студентов бакалавриата – 9,1 %, определяемый семантическими компонентами *результативность в труде* и *совершение действия ради или вопреки другому*.

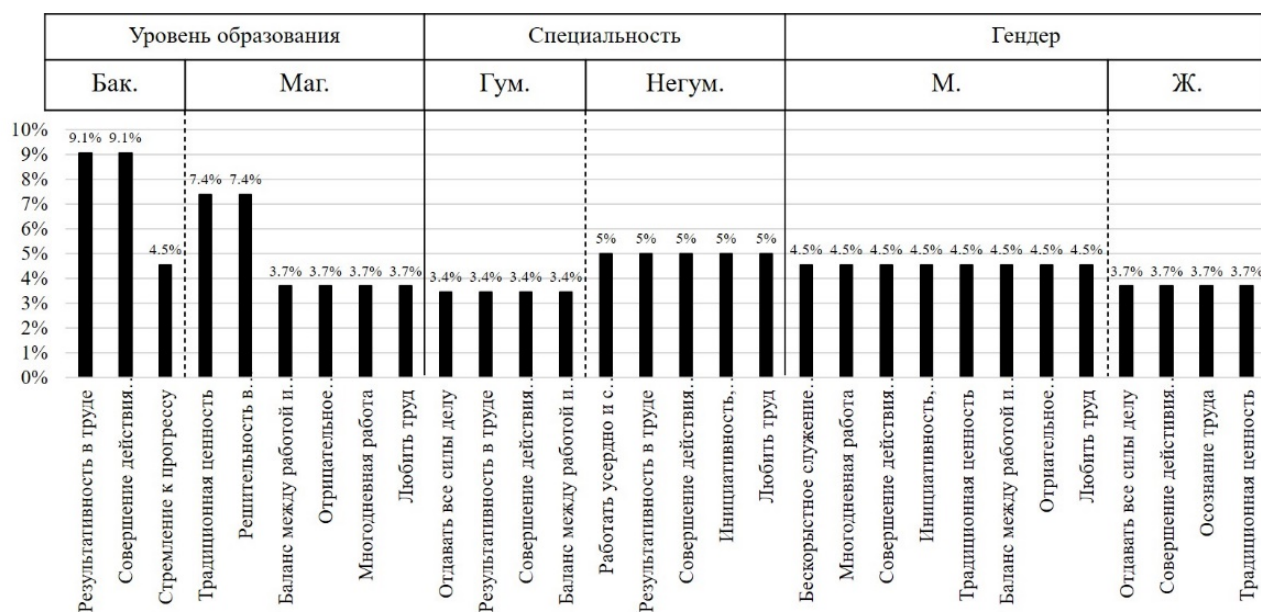

Рисунок 10. Периферийная зона семантических структур значения лексемы 勤劳 (трудолюбие) в группах китайских информантов с учетом уровня образования, специальности и гендера

Компонент *результативность в труде* отмечается также в группах гуманитариев – 3,4 %; негуманитариев – 5 %. Компонент *совершение действия ради или вопреки другому*, который отмечается в пяти группах китайских информантов: в группе студентов бакалавриата – 9,1 %, гуманитариев – 3,4 %, негуманитариев – 5 %, мужчин – 4,5 %; женщин – 3,7 %. Таким образом, эти два компонента характеризуются как важные ценностные семантические компоненты, выделяемые в китайском социуме.

Кроме того, следующие три компонента являются существенными для китайских информантов. Это компонент *баланс между работой и отдыхом*, который фиксируется в группах магистрантов – 3,7 %; гуманитариев – 3,4 %; мужчин – 4,5 %. Другой компонент *любить труд*, который отмечается в группах магистрантов – 3,7 %; негуманитариев – 5 %; мужчин – 4,5 %. И компонент *традиционная ценность*, который отмечается в трех группах китайских информантов: в группе магистрантов – 7,4 %, мужчин – 4,5 %; женщин – 3,7 %. Таким образом, эти семантические компоненты считаются наиболее характерными для языкового сознания китайских информантов.

Заключение

Проведенный анализ экспериментальных данных позволил выделить следующие ценностные аспекты в структуре значения лексемы 勤劳 (трудолюбие) в китайском социумах.

1. На уровне семантики отметим сходство и различие значения в понимании лексемы 勤劳 (трудолюбие) китайском социумах с учетом уровня образования, специальности и гендера. Так, все китайские информанты подчеркивает, что *целеполагание труда и работать усердно и с желанием* являются важными качествами этой лексемы, характерными для китайского народа.

В то же время анализ материала по социальным стратам показывает разницу понимания лексемы 勤劳 (трудолюбие) в групповом сознании китайских информантов: с учетом уровня образования для студентов бакалавриата 勤劳 (трудолюбие) тесно связано с бескорыстным служением делу, с усердной работой не просто для себя, но и для другого. Для магистрантов 勤劳 (трудолюбие) рассматривается как традиционная ценность, понимаемая как стремление к прогрессу, осознание важности труда и баланс между работой и отдыхом. Гуманитарии считают трудолюбие частью традиционной ценности в Китае, при этом подчеркивается бескорыстное служение делу; для негуманитариев трудолюбие есть осознание труда. Мужчины полагают, что 勤劳 (трудолюбие) означает работать усердно и с желанием, требует полной отдачи от работы; по мнению женщин, 勤劳 (трудолюбие) – это китайская традиционная ценность, где решительность играет важную роль.

2. Анализ структуры значений лексемы 勤劳 (трудолюбие) произведен методом семантического поля, состоящего из ядра, предъядерной зоны и периферии, что позволило распределить семантические компоненты по зонам и дало возможность определить собственно актуальные семантические компоненты, раскрывающие ценностные аспекты в значении лексем.

Ядерная зона лексем 勤劳 (трудолюбие) в группе китайских мужчин – работать усердно и с желанием, а ядро остальных групп китайских информантов – целеполагание труда. Самый большой вес ядра в группах китайских женщин – 33,3 %.

В предъядерной зоне лексемы 勤劳 (трудолюбие) в китайском социуме молодого поколения высоко ценятся следующие семантические компоненты: *стремление к прогрессу, работать усердно и с желанием, многодневная работа*.

В периферийной зоне лексемы 勤劳 (трудолюбие) самый большой процентный показатель наблюдается в группе студентов бакалавриата – 9,1 %, определяемый семантическими компонентами *результативность в труде и совершение действия ради или вопреки другому*. Кроме того, в периферийной зоне отмечены три существенных компонента – *баланс между работой и отдыхом, любить труд и традиционная ценность*, которые фиксируются в трех разных группах китайских информантов.

3. С помощью психолингвистического метода мы определили понимание лексемы 勤劳 (трудолюбие) в языковом сознании китайских студентов; показали структуру семантического поля и выявили определенное ранговое влияние социальных страт на значение этой лексемы. Полученные результаты могут быть использованы в области семантики, лексикологии и стилистики китайского языка, а также в методических рекомендациях студентам, выполняющим исследование в области лексической семантики.

Список литературы

1. Введение в психоэтику : монография / В. А. Пищальникова, Ю. А. Сорокин. Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 1993. 209 с.
2. Виноградов С. Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры : Материалы Междунар. науч. конф. РОПРЯЛ. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. С. 93–97.

3. Доценко Т. И., Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. Пермская школа социолингвистики: теоретические и методологические основания // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(8). С. 144–155.
4. Ерофеева Т. И. Социолект: стратификационное исследование : монография. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2009. 240 с.
5. Зайнуллин М. В. О сущности языкового сознания // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 4. С. 1243–1245.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 331 с.
7. Лапин Н. И. Пути России: социокультурные трансформации. М. : Изд-во РАН, 2000. 195 с.
8. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира : Сб. ст. / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М. : Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 24–32.
9. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 562 с.
10. Потебня А. А. Мысль и язык. Киев : СИНТО, 1993. 192 с.
11. Уфимцева Н. В. Взаимодействие культур и языков: теория и методология // Встречи этнических культур в зеркале языка. М. : Наука, 2002. С. 152–170.
12. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира : Сб. статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М., 2000. С. 13–23.
13. Шутова Е. И. Проблема частей речи в китаеведении // Вопросы языкознания. 2003. № 6. С. 47–64.
14. Ли Цзяньфэн. Ценность: функция или атрибут субъективации объекта // Ценность и система ценностей. 1988. С. 161–172 李剑锋. 价值 : 客体主体化后的功能或属性 // 价值和价值观. 1988. pp. 161–172. (Li Jianfeng. Jia zhi: ke ti zhu ti hua hou de gong neng huo shu xing // jia zhi he jia zhi guan. 1988. pp. 161–172.)
15. Ма Чжичжэн. Очерк философской аксиологии. Ханчжоу : Изд-во Ханчжоуского ун-та. 1991. 232 с. 马志政 哲学价值论纲要. 杭州大学出版社. 1991. 232 с. (Ma Zhizheng. Zhe xue jia zhi lun gang yao. Hang zhou da xue chu ban she. 1991. 232 p.)
16. Большой китайско-русский словарь / под ред. Гу Болин. Шанхай : Шанхайское издательство по образованию на иностранных языках. 2009. 2877 с. 汉俄大词典. 顾柏林主编. 上海外语教育出版社. 2009. 2877p. (Han e da ci dian. Gu Bolin zhu bian. Shang Hai wai yu jiao yu chu ban she. 2009. 2877p.)
17. Новая грамматика современного китайского языка/под редакцией Гань Юйлуна и Цинь Кэся. Тяньцзинь : Тяньцзиньская научно-техническая переводческая и издательская компания. 1993. 500с. 新订现代汉语语法/甘玉龙·秦克霞编著. 天津科技翻译出版公司. 1993. 500p. (Xin ding xian dai han yu yu fa/Gan Yulong, Qin Kexia bian zhu. Tian jin ke ji fan yi chu ban gong si. 1993. 500 p.)

References

1. Vvedenie v psikhpoetiku [Introduction to psychopoetics]. V. A. Pishchal'nikova, Yu. A. Sorokin. Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 1993. 209 p. (In Russ.).
2. Vinogradov S. N. K lingvisticheskomu ponimaniyu tsennosti [Towards a linguistic understanding of value]. *Russkaya slovesnost' v kontekste mirovoy kul'tury* [Russian literature in the context of world culture]. Nizhny Novgorod, Izdatel'stvo Nizhegorodskogo universiteta, 2007, pp. 93-97. (In Russ.).
3. Dotsenko T. I., Erofeeva E. V., Erofeeva T. I. Permskaya shkola sotsiolingvistiki: teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya [Perm School of Sociolinguistics: Theoretical and Methodological Foundations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology]. 2010, iss. 2(8), pp. 144-155. (In Russ.).
4. Erofeeva T. I. Sotsiolekt: stratifikatsionnoe issledovanie [Sociolect: a stratification study]. Perm: Izdatel'stvo Permskogo universiteta, 2009, 240 p. (In Russ.).
5. Zaynullin M. V. O sushchnosti yazykovogo soznaniya [On the essence of linguistic consciousness]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. 2011, vol 16, no. 4, pp. 1243-1245. (In Russ.).
6. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena, 2002, 331 p. (In Russ.).

7. Lapin N. I. Puti Rossii: sotsiokul'turnye transformatsii [Russia's Paths: Sociocultural Transformations]. Moscow, Izdatel'stvo RAN, 2000, 195 p. (In Russ.).
8. Tarasov E. F. Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya [Current issues in the analysis of linguistic consciousness]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic consciousness and the image of the world]. Moscow, Institut yazykoznaniiya RAN, 2000, pp. 24-32. (In Russ.).
9. Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov [Complete dictionary of linguistic terms]. T. V. Matveeva. Rostov n/D, Feniks, 2010, 562 p. (In Russ.).
10. Potebnya A. A. Mysl' i yazyk [Thought and language]. Kiev, SINTO, 1993, 192 p. (In Russ.).
11. Ufimtseva N. V. Vzaimodeystvie kul'tur i yazykov: teoriya i metodologiya [Interaction of Cultures and Languages: Theory and Methodology]. *Vstrechi etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka* [Meetings of Ethnic Cultures in the Mirror of Language]. Moscow, Nauka, 2002, pp. 152-170. (In Russ.).
12. Ushakova T. N. Yazykovoe soznanie i printsipy ego issledovaniya [Linguistic consciousness and principles of its research]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic consciousness and the image of the world]. Moscow, pp. 13-23. (In Russ.).
13. Shutova E. I. Problema chastey rechi v kitaevedenii [The problem of parts of speech in sinology]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics]. 2003, no. 6, pp. 47-64. (In Russ.).
14. 李剑锋. 价值: 客体主体化后的功能或属性 // 价值和价值观 Li Tszyan'fen. Tsennost': funktsiya ili atribut sub"ektivatsii ob"ekta [Li Jianfeng. Value: Function or Attribute of Subjectification of an Object]. *Tsennost' i sistema tsennostey* [Value and value system]. 1988, pp. 161-172. (In Russ.).
15. 马志政 哲学价值论纲要. 杭州大学出版社 Ma Chzhichzen. Ocherk filosofskoy aksiologii. [Ma Zhizheng. Outline of Philosophical Axiology]. Hangzhou, Izdatel'stvo Khanchzhouskogo universiteta, 1991, 232 p. (In Russ.).
16. 汉俄大词典. 顾柏林主编. 上海外语教育出版社 Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar' [Comprehensive Chinese-Russian Dictionary]. Edited by Gu Bolin. Shanghai, Shangkhaikoe izdatel'stvo po obrazovaniyu na inostrannykh yazykakh, 2009, 2877 p. (In Russ.).
17. 新订现代汉语语法/甘玉龙, 秦克霞编著. 天津科技翻译出版公司 Novaya grammatika sovremennogo kitayskogo yazyka/pod redaksiyey Gan' Yuyluna i Tsin' Kesya [A New Grammar of Modern Chinese / edited by Gan Yulong and Qin Kexi]. Tianjin, Tyan'tsin'skaya nauchno-tekhnicheskaya perevodcheskaya i izdatel'skaya kompaniya, 1993. 500 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. И. Ерофеева – доктор филологических наук, профессор,
кафедра теоретического и прикладного языкознания,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Ли Юнню – аспирант, кафедра теоретического и прикладного языкознания,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

T. I. Erofeeva – Grand Ph. D. (Philology), Professor,

Department of Theoretical and Applied Linguistics, Perm State University;

Li Yongnuo – Postgraduate Student, Department of Theoretical and Applied Linguistics,

Perm State University.

Статья поступила в редакцию 15.08.2024; одобрена после рецензирования 25.08.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 15.08.2024; approved after reviewing 25.08.2024; accepted for publication 20.09.2024.